

Оглавление

I. УЧЕНИЕ О НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ НАСИЛИЕМ С САМОГО ОСНОВАНИЯ ХРИСТИАНСТВА ИСПОВЕДОВАЛОСЬ И ИСПОВЕДУЕТСЯ МЕНЬШИНСТВОМ ЛЮДЕЙ

О книге «В чем моя вера?». Сведения, вызванные этой книгой. Письма квакеров. Провозглашение Гаррисона. Адин Баллу, его сочинения и катехизис. «Сеть веры» Хельчицкого. Отношение людей к сочинениям, разъясняющим учение Христа. Книга «О войне» Даймонда. Книга «Утверждение непротивления» Мосера. Отношение правительства к людям, в 1818 г. отказавшимся от военной службы. Вообще враждебное отношение правительств и либеральных людей к людям, отказывающимся от участия в государственных насилиях, и их сознательное стремление замолчать и скрыть эти проявления христианского непротивления.

II. СУЖДЕНИЯ О НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ НАСИЛИЕМ ЛЮДЕЙ ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ

Судьба книги «В чем моя вера?». Уклончивость ответов религиозных критик на вопросы, поставленные в этой книге. 1-й ответ: насилие не противоречит христианству. 2-й ответ: необходимость насилия для обуздания злодеев. 3-й ответ: обязательность насилия для защиты ближнего. 4-й ответ: признание нарушения заповеди о непротивлении за простую слабость. 5-й ответ: уклонение от ответа деланием вида, что вопрос этот уже давно решен. Эта ложь и прикрытие себя авторитетом церкви, древности и святости есть единственный выход для людей религиозных из противоречия насилия и христианства^{294 295} как в теории, так и в жизни. Обычное отношение духовенства и властей к исповеданию истинного христианства. Общий характер русских светских критик. Иностранцы светские критики. Неверность суждений тех и других критик происходит от непонимания истинного значения учения Христа.

III. НЕПОНИМАНИЕ ХРИСТИАНСТВА ЛЮДЬМИ ВЕРУЮЩИМИ

Смысл христианского учения, ясный для меньшинства, сделался совершенно непонятным для большинства людей. Причина этого — ложное понимание христианства и ложная уверенность как людей верующих, так и неверующих, что они его понимают. Понимание христианства для людей верующих скрывается церковью. Появление христианского учения. Сущность его и отличие от языческих учений. Христианство, не вполне понятое сначала, всё больше и больше уяснялось для людей, принявших его, благодаря соответствию его с истиной. Одновременно с этим возникло утверждение понимания истинного смысла учения, подтверждаемое чудесностью его передачи. Собор учеников по Деяниям. Авторитетное и чудесное утверждение истинности понимания учения Христа логически дошло до признания символа веры и церкви. Церковь не могла быть основана Христом. Определения церкви по катехизисам. Церковей всегда несколько и всегда враждебных одна другой. Что такое ересь. Сочинение Г. Арнольда о ересьях. Ереси есть проявления движения в церквях. Церкви

разъединяют людей и всегда враждебны христианству. В чем состоит деятельность русской церкви. Мф. XXIII, 23. Нагорная проповедь или символ веры. Православная церковь скрывает от народа истинное понимание христианства. То же делают и другие церкви. Все современные внешние условия таковы, что разрушают учение церкви, и потому церкви употребляют все усилия для того, чтобы поддержать свое учение.

IV. НЕПОНИМАНИЕ ХРИСТИАНСТВА ЛЮДЬМИ НАУЧНЫМИ

Отношение людей науки к религиям вообще. Что такое религии и их значение для жизни человечества. Три понимания жизни. Христианское учение есть выражение божеского жизнепонимания. Непонимание христианства людьми науки, изучающими его внешние проявления, происходит оттого, что они рассматривают его с точки зрения общественного жизнепонимания. Вытекающее из этого непонимания мнение, что учение Христа преувеличено и неисполнимо. Выражение божеского жизнепонимания в Евангелии. Ложное суждение людей науки о христианстве происходит от их уверенности в обладании непогрешимым орудием познания. Отсюда вытекают два недоразумения относительно христианского учения. 1-е недоразумение о неисполнимости учения происходит оттого, что христианское учение дает иное руководство жизнью, чем дает общественное учение. Христианство дает не правило, но идеал. Христос к силе животной прикладывает сознание силы божеской. Христианство кажется исключаящим возможность жизни только тогда, когда указание идеала принимается за правило. Идеал нельзя принижать. Жизнь, по учению Христа, есть движение. Идеал и заповеди. 2-е недоразумение о замене любви к богу и служения ему любовью и служением человечеству. Люди науки предполагают, что их учение о служении человечеству и христианство — одно и то же. Учение о любви к человечеству имеет в основе общественное жизнепонимание. Любовь к человечеству, логически вытекая из любви к личности, не имеет смысла, потому что человечество — фикция; христианская любовь, вытекая из любви к богу, имеет своим предметом не только человечество, но весь мир. Христианство учит жить согласно своей божественной природе. Оно указывает, что сущность души человека есть любовь и что благо его получается от любви его к богу, которого он сознает в себе любовью.

V. ПРОТИВОРЕЧИЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ С НАШИМ ХРИСТИАНСКИМ СОЗНАНИЕМ

Люди считают, что можно принять христианство, не изменяя своей жизни. Языческое жизнепонимание не соответствует уже тому возрасту, в котором находится человечество и которому может удовлетворить только христианское жизнепонимание. Христианское жизнепонимание не понято еще людьми, но сама жизнь приводит к необходимости принятия его. Требования нового жизнепонимания всегда кажутся непонятными, мистическими и сверхъестественными. Таковы для большинства людей и требования христианского жизнепонимания. Усвоение христианского жизнепонимания неизбежно совершится вследствие и материальных и духовных причин. Вследствие того, что люди, зная требования высшего жизнепонимания, продолжают держаться низших форм жизни, возникают противоречия и страдания, отравляющие жизнь и требующие ее изменения. Противоречия нашей жизни. Противоречие экономическое и страдания, из него вытекающие, и для рабочих и для богатых людей. Противоречие государственное и страдания, вытекающие из повиновения государственным законам. Противоречие

международное и сознание его современниками: Комаровский, Ферри, Бут, Passy, Lawson, Wilson, Bartlett, Defourny, Монета. Резкость противоречия военного.

VI. ОТНОШЕНИЕ ЛЮДЕЙ НАШЕГО МИРА К ВОЙНЕ

Люди не стараются уничтожить противоречие между жизнью и сознанием изменением жизни, а образованные, передовые из них употребляют все силы для того, чтобы скрыть требования сознания и оправдать свою жизнь, и этим влекут общество к состоянию даже не языческому, а к состоянию первобытной дикости. Неопределенность отношения передовых людей нашего времени к войне, к всеобщему вооружению и к воинской повинности. Отношение одних — как к случайному политическому явлению, поправимому одними внешними мерами. Конгресс мира. Статья в «Revue des Revues». Предложение M. de Camp. Значение третейских судов и разоружения. Отношение правительств к людям этого разряда и делам, которыми они занимаются. Отношение других — как к жестокому, но неизбежному явлению. Мопассан. Эд. Род. Отношение третьих — как к необходимому, даже полезному делу. Дусэ. Кларети. Золя. Вогюэ.

VII. ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

Общая воинская повинность не есть политическая случайность, а есть последний предел противоречия, заключавшегося в общественном непонимании. Возникновение власти в обществе. Основа власти есть телесное насилие. Для возможности совершения насилия властью ей необходима организация вооруженных людей — войско. Возникновение в обществе власти, т. е. насилия, есть начало, разлагающее общественное непонимание. Отношение власти и масс, отношение правительств и рабочих, т. е. покоренных людей. Правительства стараются держать рабочих в убеждении о необходимости государственного насилия для безопасности от внешних врагов. Но войско нужно, главным образом, для обороны себя от своих подданных, подавленных рабочих. Речь Каприви. Все преимущества правящих классов обеспечиваются насилием. Возрастание войск до всеобщей воинской повинности. Общая воинская повинность разрушает все те выгоды общественной жизни, которые призвано хранить государство. Общая воинская повинность есть последний предел повиновения, так как она во имя государства требует отречения от всего, что может быть дорого человеку. Нужно ли государство? Жертвы, требуемые им от граждан через общую воинскую повинность, не имеют уже никаких оснований. И человеку выгоднее не подчиняться требованиям государства, чем подчиняться им.

VIII. НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ О НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ НАСИЛИЕМ ЛЮДЬМИ НАШЕГО МИРА

Христианство не есть законодательство, а новое понимание жизни, и потому оно не было обязательно и не было принято всеми людьми во всем его значении, а лишь немногими, остальные же приняли его в извращенном виде. Христианство, кроме того, есть пророчество о погибельности языческой жизни и потому необходимости принятия христианского учения. Непротивление злу насилием есть одна из сторон христианского учения, которая в наше время неизбежно должна быть принята людьми. Два способа разрешения всякой борьбы. Первый способ состоит в том, чтобы найти общие определения зла, обязательные для всех,

и бороться с этим злом насилем. Второй способ — христианский — состоит в том, чтобы вовсе не бороться со злом насилем. Хотя безуспешность первого способа уже сознавалась в первые века христианства, но он продолжал прилагаться, и только по мере движения человечества становилось всё очевиднее, что общего определения зла нет и не может быть. Теперь же это очевидно для всех, и если существует насилие, предназначенное для борьбы со злом, то не потому, что оно продолжает считаться нужным, а потому, что люди не умеют от него избавиться. Трудность избавления зависит от хитрости и сложности государственного насилия. Насилие это поддерживается 4-мя средствами: устрашением, подкупом, гипнотизацией и применением военной силы. Избавление от государственного насилия не может произойти вследствие свержения государственной власти. Люди бедственностью языческой жизни приведены к необходимости признания обойденного ими учения Христа с его непротивлением злу. К той же необходимости принятия христианского учения приводит и сознание его истинности, распространенное в нашем мире. Сознание это находится в полном противоречии с нашей жизнью, что особенно очевидно на общей воинской повинности, но люди, вследствие привычки и воздействия 4-х средств государственного насилия, не видят этого противоречия христианства с обязанностями солдата. Люди не видят этого даже и тогда, когда им с полной очевидностью сами власти представляют всю безнравственность обязанностей солдата. Призыв к воинской повинности — есть крайнее испытание для каждого человека, предложение выбора между принятием христианского учения непротивления или рабской покорности существующему государственному устройству. Люди обыкновенно, отрекаясь от всего святого, покоряются требованиям государственного устройства и как будто не видят иного выхода. Для людей языческого жизнепонимания и нет иного выхода и не будет, несмотря на все еще более ужасные бедствия войны. Общество из таких людей должно погибнуть, и никакие общественные переустройства не спасут его. Языческая жизнь дошла до последних пределов — она уничтожает самую себя.

IX. ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСКОГО ЖИЗНЕПОНИМАНИЯ ОСВОБОЖДАЕТ ЛЮДЕЙ ОТ БЕДСТВЕННОСТИ НАШЕЙ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Внешняя жизнь христианских народов остается языческою, но они уже проникнуты христианским сознанием. Выход из этого противоречия в принятии христианского жизнепонимания. В нем только каждый человек свободен, и оно только освобождает его от всякой человеческой власти. Освобождение это совершается не изменением внешних условий, а только изменением понимания своей жизни. Христианское жизнепонимание требует отречения от насилия и, освобождая человека, принявшего его, освобождает и мир от всякой внешней власти. Выход из теперешнего, кажущегося безвыходным, положения в том, чтобы каждый человек, способный усвоить христианское жизнепонимание, принял его и жил сообразно с ним. Но люди считают этот путь слишком медленным и видят спасение во внешних изменениях жизни при участии государственной власти. Это ни к чему не приведет, потому что люди сами производят то зло, от которого страдают. Это особенно очевидно на покорном исполнении воинской повинности, от которой выгоднее всякому отказаться, чем покориться. Освобождение людей произойдет только через освобождение себя каждым отдельным человеком, и проявляющиеся уже случаи такого освобождения угрожают разрушением государственного устройства. Отречение людей от нехристианских требований правительств подрывает власть правительств и освобождает людей. И потому

случаи такого отречения страшнее для государственной власти, чем всякие заговоры и насилия. Отказы в России от присяги, уплаты податей, от паспортов, от полицейских должностей, от участия в суде, от воинской повинности. Подробности одного из отказов от воинской повинности. Случаи таких отказов в других государствах. Правительства не знают, что делать с людьми, отказывающимися на основании христианского учения от их требований, обличающими их и обходящимися без них. Люди эти, не борясь, изнутри разрушают основы правительств. Наказывать таких людей значит самим отречься от христианства и способствовать распространению того самого сознания, во имя которого совершаются эти отказы. Поэтому положение правительств отчаянное, и люди, проповедующие бесполезность личного освобождения, только задерживают разрушение существующего насильнического государственного устройства.

Х. БЕСПОЛЕЗНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАСИЛИЯ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ЗЛА. НРАВСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА СОВЕРШАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ, НО И ЧЕРЕЗ УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Христианство разрушает государство. Но что нужнее: принятие христианства или существование государства? Есть люди, защищающие необходимость, и есть люди, отрицающие на однородных с первыми основаниях необходимость государственного устройства. Отвлеченными рассуждениями нельзя доказать ни того, ни другого. Вопрос этот решает степень сознания человека, запрещающая или позволяющая ему участвовать в государственном устройстве. Сознание бесполезности и безнравственности участия в государственном устройстве, противоречащем христианским требованиям, решает для каждого этот вопрос, несмотря на участь государства. Довод защитников государства, как формы общественной жизни, необходимой для защиты добрых от злых до тех пор, пока не все народы и не все члены государства стали христианами. Властвуют, т. е. обладают насилием, всегда наиболее злые. Вся история есть история захватывания власти более злыми над более добрыми. Признание властями необходимости борьбы насилием со злом равносильно уничтожению самих себя. Уничтожение государственного насилия не может увеличить количества насилия. Уничтожение насилия не только возможно, но оно совершается на наших глазах. Но уничтожается оно не государственным насилием, а тем, что люди, насилием достигая власти и познавая тщету ее и плодов ее, становятся более добрыми и неспособными употреблять насилие. Через этот процесс проходят отдельные люди и целые народы. Этим путем христианство проникает в сознание людей и не только несмотря на употребляемое властью насилие, но посредством него, и потому упразднение власти не только не опасно, но совершается постоянно самою жизнью. Возражение защитников государственного устройства, что распространение христианства едва ли когда-нибудь случится. Распространение христианских истин, отрицающих насилие, совершается не только одним внутренним постепенным путем познания истины пророческим чувством и сознания тщеты власти и отречения отдельных людей от нее, но и другим, внешним путем, при котором сразу большие массы людей, низших по развитию, по одному доверию к первым принимают новую истину. Известная степень распространения истины создает общественное мнение, которое заставляет сразу признать новую истину большую массу людей, которая раньше противилась этой истине. И потому отречение от насилия всех людей может совершиться очень скоро, именно тогда, когда установится христианское общественное мнение. Признание необходимости насилия мешает

установлению христианского общественного мнения и извращает его. Насилие заставляет людей не верить той духовной силе, которая одна движет людьми. Ни народы, ни отдельные люди не покорялись насилием, а покорялись только общественным мнением, которому не может противодействовать никакое насилие. Покорить дикие народы и диких людей можно только распространением между ними христианского общественного мнения, христианские же народы для этого покорения делают всё, что только может разрушать устанавливаемое христианское общественное мнение. Нельзя эти неудачные опыты приводить в доказательство невозможности покорения людей христианством. Насилие, извращая общественное мнение, только мешает общественному устройству быть тем, чем оно должно быть, и при устранении насилия христианское общественное мнение получит распространение. Что бы ни было при устранении насилия, это неизвестное будущее не может быть хуже теперешнего положения, и потому бояться его нечего. Познание неизвестного и движение в него есть сущность жизни.

XI. ХРИСТИАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ УЖЕ ЗАРОДИЛОСЬ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ И НЕИЗБЕЖНО РАЗРУШИТ НАСИЛЬНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО НАШЕЙ ЖИЗНИ. КОГДА ЭТО БУДЕТ

Положение и устройство нашего общества ужасно, но оно всё держится общественным мнением и им же может быть разрушено. В людях уже изменяется взгляд на насилие, и круг людей, готовых служить правительству, становится всё меньше, и сами слуги государства стыдятся своего положения и потому часто не исполняют своих обязанностей. Все эти явления суть признаки появившегося общественного мнения, которое, всё распространяясь, сделает то, что некому будет поступать на правительственные должности. Кроме того, всё яснее и яснее становится, что самые эти должности и люди, занимающие их, ни на что не нужны. Люди уже начинают понимать ненужность всех учреждений насилия, а если это поняли некоторые люди, то поймут и все. Время освобождения людей неизвестно, но оно зависит от самих людей, от того, насколько каждый человек будет жить тем светом, который есть в нас.

XII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПОКАЙТЕСЬ, ПОТОМУ ЧТО ЦАРСТВО БОЖИЕ БЛИЗКО, ПРИ ДВЕРЯХ

Версия #2

Зверобой создал 27 марта 2025 17:00:15

Зверобой обновил 27 марта 2025 17:08:59